

33. **Русская грамматика** : в 2-х т. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – Т. 1. – М. : Наука, 1980. – 784 с.
34. **Семенов Н. А.** Составные слова в русском языке / Н. А. Семенов // Вісник Київського ун-ту. Філологія. – К., 1977. – Вип. 19. – С. 68–74.
35. **Сенько Е. В.** Неологизация в русском языке конца XX века: межуровневый аспект : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Сенько. – Волгоград, 2000. – 459 с.
36. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Учпедгиз, 1956.
37. **Современный русский язык**: Теория. Анализ языковых единиц : В 2 ч. – Ч. 1 / [под ред. Е. И. Дибровой]. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 544 с.
38. **Федорченко Е. А.** Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке : монография / Е. А. Федорченко. – М. : МГОУ, 2004. – 248 с.
39. **Фортунатов Ф. Ф.** Сравнительное языковедение. Общий курс / Ф. Ф. Фортунатов // **Фортунатов Ф. Ф.** Избранные труды. – Т. 1. – М. : Учпедгиз, 1956. – С. 173–180.
40. **Циткина Ф. А.** Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения) : монография / Ф. А. Циткина. – Львов : Вища шк., 1988. – 156 с.
41. **Чинь Тхи Фань Ань.** Об активных номинативных новообразованиях типа *бизнес-школа, бизнес-тур* : дис. ... канд. филол. наук / Чинь Тхи Фань Ань. – М., 2004. – 113 с.
42. **Чуешкова О. В.** Аналітичні номінації в економічній терміносистемі (структурно-типологічний аспект) : автореф. дис. ... канд. філол. наук / О. В. Чуешкова. – Харків, 2003. – 18 с.
43. **Янко-Триницкая Н. А.** Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Индрик, 2001. – 504 с.

Надійшла до редколегії 12.10.07

УДК 811.161.1

О. Е. Козлова

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОМОНИМИЧНЫХ АФФИКСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Розглядаються проблеми, пов'язані з вивченням російських омонімічних афіксів при вивченні російської мови як іноземної.

Рассматриваются проблемы, связанные с изучением русских омонимических аффиксов в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Problems, related to the study of the Russian homonymic affixes at teaching Russian as foreign, are examined.

Хотя давно признано, что явление омонимичности (то есть совпадение формы при различии содержания) достаточно универсально и охватывает различные ярусы языка, внимание лингвистов традиционно сосредоточивалось на лексических омонимах и на омонимии как лексико-семантической категории [см.: 1; 2, с. 435; 6 и др.]. Даже когда речь идёт о так называемой словообразовательной омонимии, обычно рассматриваются лексические единицы, получившие одинаковую форму в результате словообразовательных процессов (ср.: *наметить план* → *наметка плана* и *наметать шов* → *наметка шва*) [5]. Тем не менее и сегодня специалисты

в области лексикологии признают, что методология описания и методика различения омонимов всё ещё не могут считаться достаточно разработанными [6, с. 3].

Между тем на аффиксальном уровне идентичность формы при различии словообразовательного или грамматического значения единиц встречается ничуть не реже, чем на уровне лексическом. Так, омонимичными нередко бывают окончания разных падежей существительных и прилагательных (достаточно вспомнить набор словоформ единственного числа субстантивов женского рода типа *ночь, соль*). Но если морфологическая парадигма имени ограничена и легко обозрима, а понимание грамматической семантики флексии определяется умением правильно поставить падежный вопрос (*ждать чего? – ночи, думать о чём? – о ночи* и т. д.), то дифференциация омонимичных значений идентичных по звучанию деривационных аффиксов обычно вызывает значительные трудности у лиц, изучающих русский язык как иностранный (ср.: *капиталец – зубец – сюжетец; соусник – свекольник – орешник – булочник* и др.).

Именно поэтому мы ставим перед собой задачу – выяснить, существуют ли критерии, позволяющие определить, в каком из нескольких значений выступает аффикс в конкретном слове и каковы возможности применения таких критериев при изучении русского словообразования иностранцами.

В самом общем виде ответ на интересующий нас вопрос сформулировал ещё В. В. Виноградов, который отмечал, что «омоморфемность словообразовательных элементов определяется коренным различием функций существующих морфем и разнородностью правил или законов их сочетаемости с другими морфемами в структуре слова» [1, с. 301]. Следует признать однако, что, несмотря на ряд важных работ в области русской словообразовательной семантики, появившихся за последние десятилетия, сформулировать законы валентности аффиксов так и не удалось, поэтому исследователи и авторы учебников обычно указывают лишь на определённые ограничения, влияющие на сочетаемость аффиксов с тем или иным кругом основ [7].

Не случайно, конечно, в морфемных словарях, научных грамматиках русского языка и трудах лингвистов нередко по-разному проводится граница между семантическими вариантами и омонимичными значениями одних и тех же словообразовательных морфем, выделяется разное количество омонимичных аффиксов и по-разному квалифицируется их семантика, что хорошо видно при сравнении характеристики суффиксов *-ец-* и *-ник-* в «Словаре служебных морфем русского языка» Г. П. Цыганенко, в монографии И. Г. Милославского «Вопросы словообразовательного синтеза» и в «Русской грамматике»-80.

Так, в «Словаре служебных морфем» выделены три омонимичных суффикса *-ец-*. Указывается, что с помощью первого образуются названия лиц мужского пола от имён существительных, прилагательных и глаголов (*горец, мудрец, гребец*); второй суффикс *-ец-* образует названия неодушевлённых предметов «по их назначению, материалу, качеству» (*резец, рубец*), а третий придаёт существительным уменьшительно-ласкательный (*братец, морозец*) или уменьшительно-уничтожительный оттенки (*капиталец, пододец* и др.) [8, с. 69].

И. Г. Милославский выделяет два омонимичных суффикса *-ец-*, первый из которых имеет значение уменьшительности, а второй – инвариантное значение лица, модифицирующееся в зависимости от семантики и грамматических свойств производящих основ [3, с. 113]. Однако учёный не рассматривает суффикс *-ец-* с семантикой неодушевлённого предмета, хотя и отмечает существование небольшой группы слов, где этот суффикс не обозначает лица [3, с. 113].

У суффикса *-ник-* «Словарь служебных морфем» Г. П. Цыганенко фиксирует пять омонимичных значений: 1) лицо мужского пола (*защитник, высотник*),

2) орудие труда (*запашник*), 3) предмет (*градусник*), 4) заросли кустов, трав (*ельник*), 5) помещение для животных (*коровник*) [см.: 8, с. 97–98].

И. Г. Милославский уделяет основное внимание особенностям выражения суффиксом *-ник-* семантики лица. Так, отглагольные производные, как отмечает исследователь, могут обозначать лиц, которые: а) просто выполняют действия (*баловник*), б) профессионально выполняют действия (*подрывник*), в) интенсивно выполняют действия (*труженик*), г) являются объектами действия (*отставник*) [см.: 3, с. 82–85]. Семь вариантов значения лица И. Г. Милославский выделил у отсубстантивных существительных с суффиксом *-ник* (лицо, которое профессионально занимается предметом (*рыбник*), просто или больше, чем принято, занимается предметом (*грибник*, *ябедник*), лицо, которое работает, служит, учится там, где названо производящим (*школьник*) и др.) [см.: 3, с. 83–84].

Что касается «Русской грамматики»-80, то она рассматривает слова с суффиксами *-ец-* и *-ник-* в нескольких разделах, посвящённых образованию существительных, что затрудняет поиск сведений о семантике этих морфем [см.: 4, с. 142, 145, 168, 169, 183, 185 и др.]. Для иностранцев задача понимания слов с оморфемами осложняется ещё и тем, что в толковых словарях производные лексемы фиксируются нерегулярно, поскольку синтез их значения для носителей русского языка трудностей, как правило, не представляет.

Очевидно, что те критерии омонимичности, которые используются в лексикологии по отношению к словам, далеко не всегда можно применить на аффиксальном уровне, хотя бы потому, что слово и морфема существенно отличаются друг от друга. Тем не менее для деривационных формантов, как и для слов, важнейшим показателем омонимичности является различная валентность. Применительно к аффиксам это означает способность сочетаться с разными видами производящих основ, которые отличаются характером лексического значения или частеречной принадлежностью [см., напр.: 3, с. 113–114].

Проведённый нами анализ показал, что различия в сочетаемости омонимичных аффиксов проявляются достаточно разнообразно и могут быть обусловлены не только грамматическими и семантическими, но и фонетическими особенностями производящих основ, а в отдельных случаях дифференцировать словообразовательные значения оморфем помогает не характеристика основы, а тип окончания производного слова.

Так, например, суффикс *-чик* выражает значение лица и является алломорфом суффикса *-щик* только в позиции после конечных *д, т, з, с, ж* основы (*переводчик, буфетчик, рассказчик, разносчик, перебежчик* и т. д.). В остальных случаях суффикс имеет уменьшительно-ласкательное значение (*коридорчик, диванчик*). Этот признак позволяет иностранцам учащимся различать семантику однокоренных слов типа *барабанчик – барабанищик, трамвайчик – трамвайщик* и др.

Встречаются случаи, когда формант выражает разные значения в зависимости от наличия / отсутствия в финале производящей основы определённых морфологических явлений. Например, суффикс *-к(а)* при наличии в русском языке однокоренного названия лица мужского пола придаёт производному значение женскости (*москвич – москвичка, испанец – испанка, гражданин – гражданка* и др.). От нескольких названий лиц мужского пола образуются существительные с другой семантикой (например, *матроска, пилотка* и некоторые другие), а с названиями лиц мужского пола *грек, горец, кореец, индеец* формально могут соотноситься не одно, а два однокоренных существительных с суффиксом *-к(а)*: *гречка – гречанка, горка – горянка, корейка – корейка, индейка – индианка*. Значение женскости суффикс в этих парах выражает только после интерфикса *-ан-* (ср.: *перу-ан-ец – перу-ан-ка*), хотя во всех других случаях в современном русском языке параллель-

ные производные с интерфиксом и без интерфикса имеют одинаковую семантику (*мефистофельский – мефистофел-ев-ский, сицилиец – сицили-ан-ец*).

Формальным показателем значения суффикса может быть и тип следующего за ним окончания, указывающего на частеречную принадлежность слова. Например, суффикс *-ист-* перед нулевым окончанием (следовательно, у существительных мужского рода) всегда имеет значение лица (*футболист (Ø), массажист (Ø)*), тогда как перед окончаниями имён прилагательных суффикс *-ист-* выражает значения, которые модифицируются в свою очередь в зависимости от принадлежности производящего к той или иной части речи. Так, если производящим является имя существительное, то производные с этим суффиксом выражают словообразовательное значение «имеющий (содержащий) в большом количестве то, что названо корнем» (*тенистый, пятнистый, глинистый*).

Присоединяясь к основам прилагательных, суффикс *-ист-* придаёт производным семантику «похожий на то, что названо корнем» (*мучной → мучнистый, шёлковый → шелковистый*). Такое же словообразовательное значение имеют и прилагательные *золотистый, серебристый, зернистый, ершистый*, которые по формальному признаку (мотивация существительным) должны были бы входить в предыдущую группу.

Наконец, сочетаясь с основами глаголов, суффикс *-ист-* образует прилагательные с семантикой «склонный к действию, названному производящим» (*задиристый, надрыvistый* и др.).

Совершенно разные значения в зависимости от валентности выражает и суффикс прилагательных *-оват-*. От основ качественных адъективов с его помощью образуются производные с семантикой «низкая степень проявления признака, названного производящим» (*красноватый, бледноватый*). Присоединяясь к основам существительных, суффикс *-оват-* выражает другой тип значения – «похожий на то, что названо корнем»: *мешок → мешковатый, крючок → крючковатый*.

Наибольшие трудности при изучении русского языка как иностранного возникают при дифференциации семантики омонимичных аффиксов, сочетающихся с основами одной и той же части речи. Иногда в таких случаях можно ориентироваться на то, к какой лексико-семантической группе относится производящее. Например, суффикс существительных *-ин(а)* имеет значение «мясо» только при соединении с основами, называющими животных (*баранина, конина*). Если мотивирующим является существительное, обозначающее совокупность предметов, то суффикс в производном выражает семантику единичности (*картофелина, изюмина*). Сочетаясь с основами конкретных существительных, суффикс *-ин(а)* привносит в производные значение увеличительности (*домина, дурачина*). Вместе с тем отличить такие существительные от притяжательных прилагательных женского рода типа *дядина, тётина* иностранцам нередко удаётся только в контексте.

Сложность изучения аффиксальных омонимов заключается и в том, что многие словообразовательные морфемы, разлив ряд разных значений, сохранили исторически присущую им валентность с определённым типом основ. Так произошло, например, с суффиксом *-тель*, который присоединяется только к основам глаголов, но, кроме первичного значения лица (*учитель, создатель*), приобрёл семантику «орудие действия» (*смеситель, выключатель*), вещества (*окислитель, проявитель*), помещения (*вытрезвитель*).

Иногда в таких случаях выявить значение суффикса помогает понимание лексической семантики производящего. Например, суффиксы существительных мужского рода выражают значение лица в сочетании с основами тех прилагательных и глаголов, которые называют признаки и действия людей: *учить → учитель,*

торговать → *торговец*, *шутить* → *шутник*, *мудрый* → *мудрец*, *добрый* → *добряк* и под.

Однако и ориентация на семантику производящего слова при синтезе значения производного в ряде случаев оказывается малопродуктивной, так как некоторые признаки (например, цвет, время и место) могут быть положены в основу номинации множества объектов и явлений действительности (*беляк*, *желток*; *ночник*, *утренник*; *подорожник*, *пограничник* и др.). Труднопредсказуемые значения всё чаще появляются и у производных, мотивированных глаголами, называющими трудовые процессы, поскольку те физические действия, которые раньше производились людьми, сегодня механизуются и автоматизируются (напр.: *копнить* → *копнитель* «сельскохозяйственная машина, собирающая сено в копны»; *окучить* → *окучник* «сельскохозяйственное орудие для окучивания растений»).

Особое внимание следует уделять тому, что русские омонимичные аффиксы нередко сочетаются с основами не только одной и той же части речи, но и одной и той же лексико-семантической группы, создавая ряды похожих по структуре слов с совершенно разными словообразовательными значениями: *творог* → *творожник* (лепёшка из творога), *чай* → *чайник* (предмет посуды, предназначенный для приготовления чая), *горчица* → *горчичник* (пластырь с горчицей), *булка* → *булочник* (лицо, которое печёт булки).

Разные словообразовательные значения имеют и отглагольные существительные с суффиксами *-ок-*, *-к-*, *-ец-*, *-ник* и др.: *прыжок* – однократное действие, *свёрток* – предмет-результат действия, *скребок* – орудие действия, *игрок* – лицо-производитель действия; *расчёска* – орудие действия, *причёска* – предмет-результат действия и др. Более того, омонимичные суффиксы могут присоединяться к одной и той же основе, образуя лексические омонимы (например: *молочник* – «торговец молоком» и «кувшин для молока»).

Сложность для изучающих русский язык как иностранный представляет и распознавание слов со значением подобия. Такие производные образуются от имён существительных, реже – прилагательных (например: *мучной* → *мучнистый* – похожий на муку) с помощью суффиксов, каждый из которых при такой же валентности способен выражать несколько разных значений: *зубец* – острый выступ на чём-либо (ср.: *морозец*, *рыбец*, *характерец*), *тростник* – растение с длинными тонкими стеблями (ср.: *игольник*, *парусник*, *орешник*), *глазок* – небольшое отверстие для наблюдения, обзора (ср.: *снежок*, *ветерок*).

Следует, очевидно, признать, что такой критерий разграничения омонимичных единиц, как их валентность, на аффиксальном уровне не является универсальным, так как в силу разных причин словообразовательные оморфемы нередко сочетаются с однотипными производящими основами. Задача состоит в том, чтобы найти как можно больше показателей, позволяющих дифференцировать семантику слов, содержащих омонимичные аффиксы, и выявить те типы производных, лексические значения которых при изучении русского языка как иностранного следует запоминать так же, как запоминают семантику непроизводных слов.

Библиографические ссылки

1. **Виноградов В. В.** Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 295–312.
2. **Лингвистический энциклопедический словарь** / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энцикл., 1990.
3. **Милославский И. Г.** Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. – М. : Изд-во МГУ, 1980.
4. **Русская грамматика** : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 1.

5. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М. : Наука, 1980.
6. **Толковый словарь омонимов русского языка** / [сост. Т. Ф. Ефремова] – М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
7. **Улуханов И. С.** О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем / И. С. Улуханов // Русский язык. Грамматические исследования. – М. : Наука, 1967. – С. 166–204.
8. **Цыганенко Г. П.** Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. – К.: Рад. шк., 1982.

Надійшла до редколегії 01.06.08

УДК 811.111'373.22

О. В. Коновалова

Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького

ЗМІШАНА МОТИВАЦІЯ АНГЛІЙСЬКИХ ЕНТОМОНІМІВ

Досліджуються мотиваційні механізми змішано мотивованих англійських ентомонімів в аспекті когнітивної ономазіології. Змішаний тип мотивації англійських найменувань комах включає гіперонімічно-метафоричний, квалітативно-метафоричний, квантитативно-метафоричний, партитивно-метафоричний та об'єктно-метафоричний різновиди.

Исследуются мотивационные механизмы смешанно мотивированных английских энтомонимов в аспекте когнитивной ономазиологии. Смешанный тип мотивации английских наименований насекомых включает гиперонимно-метафорический, квалитативно-метафорический, квантитативно-метафорический, партитивно-метафорический и объектно-метафорический подвиды.

Motivational mechanisms of mixed motivated English enthomonyms in the aspect of cognitive onomasiology are studied. The mixed type of motivation of the English names of insects includes hyperonymic-metaphorical, qualitative-metaphorical, quantitative-metaphorical, partitive-metaphorical and objective-metaphorical varieties.

Наше дослідження присвячене когнітивно-ономазіологічному аналізу мотиваційних механізмів в ентомологічній номенклатурі сучасної англійської мови. **Актуальність** наукової розвідки обумовлена потребою пояснення інтеріоризації особливого мікросвіту комах у науковій картині світу англійського народу, що дає змогу визначити мовні ресурси й номінативні техніки позначення цієї номенклатурної системи.

Дослідження здійснене в аспекті когнітивної ономазіології – пріоритетної галузі сучасного мовознавства, досягнення якої зумовили необхідність нового погляду на номінацію взагалі та на мотиваційні процеси зокрема. Використання здобутків когнітології при аналізі явищ мотивації дає змогу глибше простежити ментальні процеси, які започатковують номінативне відображення предметів та їхніх ознак, явищ і подій дійсності у мові. У когнітивній ономазіології мотивація – це «наскрізна для моделі породження психоментальна операція, результатом якої є семантико-ономазіологічна залежність мовних знаків (мотивуючого та мотивованого), що виникла на підставі складної системи конекцій компонентів людської свідомості» [1, с. 158].